

Преподобный Варлаамъ Шенкурскій.

Исторія Великаго Новгорода, въ послѣднее время его вольности, представляетъ многія, замѣчательныя черты. Вольный городъ, разбогатѣвшій отъ торговли съ Ганзою и отъ многочисленныхъ колоній въ своихъ пятинахъ, возгордился, зная не хотѣлъ власти великокняжеской, дозволяя себѣ даже угрозы¹⁾, произвольно призывалъ къ себѣ князей и мѣнялъ ихъ, говоря: „иди, княже, проче: ты намъ не надобенъ“; иногда даже мѣнялъ и Владыкъ²⁾. Раздорамъ и смутамъ въ самомъ городѣ, доходившимъ по временамъ до кровопролитія, не было и счета.

Такъ продолжалось почти до конца XV вѣка. Новгородцы, ослѣпленные гордостью, забывали, что большая часть удѣловъ уже присоединена къ Москвѣ и что великое княженіе стало много сильнѣе прежняго, и готовилось уже перейти въ единодержавіе. Они не усумнились принять къ себѣ вѣроломнаго изгнанника Шемяку, уже отлученнаго отъ церкви и тайно помогали ему въ преступныхъ его замыслахъ. Они опомнились только тогда, когда увидѣли, что великій князь Василій Темный съ сыномъ и соправителемъ своимъ Иоанномъ сталъ готовиться къ усмирению своевольнаго Новгорода.

Тогда, по просьбѣ гражданъ, владыка Новгородскій св. Іона Отенскій, не смотря на преклонную старость и долготу пути, отправился въ Москву, гдѣ были приняты съ поче-

---

1) Такъ, на предложеніе вел. князя Всеволода (Большое Гнѣздо) прислать на княженіе въ Новгородъ сына своего, Новгородцы отвѣчали: „Не хотимъ его“: если двѣ головы у твоего сына, пришли его къ намъ.

2) Напр. владыка Митрофанъ и св. Моисей по два раза были возводимы „на владычійя сѣни“ т. е. вступали въ управленіе духовными дѣлами

томъ и любовію. Однажды великій князь Василій при сыгѣ своемъ Іоаниѣ и св. митрополитѣ Іонѣ, сталъ сильно жаловаться владыкѣ Новгородскому на своеволие согражданъ его и грозилъ наказать Новгородъ войною. Подвигнутый любовью къ родинѣ, св. архіепископъ умолялъ Василя не поднимать оружія, отъ котораго могутъ пострадать невинные. „Если ты презришь старческую мольбу мою“ сказалъ онъ „и поднимешь руку на невинныхъ, то помни, государь, что между дѣтьми твоими поднимутся раздоры, зависть. Не твори неправды, и не дерзай поработать людей свободныхъ. Конецъ жизни твоей близокъ. Наслѣднику твоему предстоитъ обладаніе всѣми предѣлами Русскими. За счастье его-я смиренный и паства моя будемъ усердно молить Бога, и я уповаю, что Господь пошлетъ ему свободу отъ ига Ордынскаго, укрѣпитъ и распространитъ державу его въ награду за милость твою къ родинѣ моей“. Этимъ пророчествомъ старца былъ тронутъ и обрадованъ великій князь и, при ходатайствѣ св. первосвященника Іоны, онъ отложилъ гнѣвъ на Новгородъ, а два соименные святители обѣщались молиться объ исполненіи предсказаннаго архіепископомъ ³⁾).

Между тѣмъ колонія великаго Новгорода на сѣверѣ, въ областяхъ Вагѣ ⁴⁾ и Двинскій расширились и процвѣ-

³⁾ Изъ житія архіепископа Іоны (Библи. Сергіевой Лавры подъ № 671). Оно писано новгородцемъ и современникомъ Св. Іоны. какъ видно изъ послѣсловія, которое оканчивается слѣдующими словами: „да дастъ Господь и нынѣ молитвами его благословеніе, якоже и при немъ, и миръ граду вольному и гражданию его“. Очевидно, что житіе писано прежде покоренія Новгорода.

⁴⁾ Вагою называлось все пространство отъ верховья рѣки Ваги на сѣверъ до впаденія ея въ Сѣверную Двину, около 400 верстѣ въ длину и до 200 верстѣ въ ширину, населенное полудикимъ племенемъ звѣролововъ. Новгородцы давно знали этотъ край, и брали дань звѣринными шкурами съ туземцевъ, которыхъ называли „Заволоцкою Чудью“, но до XIV вѣка не заводили тамъ постоянныхъ поселеній. Впрочемъ считая Вагу въ числѣ владѣній Новгорода они имѣли тамъ своихъ правителей (наместниковъ Новгорода). Границы Важской области того времени: къ сѣверу Двинская область, къ Востоку Велико-Устюжская страна, къ Югу Вологодскій, а къ Западу Каргопольскій край. Вага причислялась къ Заонежской пятинѣ и составляла Важскую десятину. По нынѣшнему раздѣленію Россіи, Вага занимала южную часть Архангельской, сѣверную Вологод-

тали. Область Важская дѣлилась на „боярщины“, принадлежавшія богатымъ Новгородцамъ ⁴⁾). Новгородскій бояринъ и „старый“ (т. е. бывший) посадникъ Василій Матвѣевичъ Своеземцевъ, по купчей крѣпости 1375 года купилъ у Чудскихъ старшинъ или князьковъ Азиса Харитонца, Родда (Иродіона) и Игнатца (Игнатія) земли шенкурскія до „ростовскихъ межъ“ за 20000 бѣлокъ и за 10 рублей. Такъ образовалась на р. Вагѣ боярщина Васильевская или земли боярина Василя, длиною на 200 почти верстъ ⁶⁾). Потомъ появилось на Вагѣ двѣнадцать боярщинъ, между которыми Васильевская была самою обширною и богатою. До того времени, жившее на Вагѣ племя Чудь питалось ловлею звѣрей, птицъ и рыбы; Своеземцовы, первый владѣлецъ и сынъ его Степанъ, положили первое начало хлѣбопашеству въ томъ краѣ ⁷⁾).

Наслѣдникъ двухъ первыхъ владѣльцевъ Василій Степановичъ Своеземцевъ, носившій также прозваніе „Едомскаго“, „степенный“ посадникъ великаго Новгорода, уважаемый великими князьями, весьма заботился о своихъ обширныхъ наслѣдственныхъ владѣніяхъ въ Вагѣ и Заволочѣ. Онъ любилъ этотъ край и употреблялъ свои огромныя средства для пользы дикой страны и особенно для нравственнаго образованія туземцевъ. Онъ жилъ въ Новгородѣ и посылалъ въ отчину свою управителей, а по временамъ и самъ бывалъ на Вагѣ. — Надъ рѣкою Вагою

ской и восточную Олонецкой губерній.—Заволочьемъ (со стороны Новгорода назывались земли „Заволокомъ“) между рѣками, Онегою и Сѣвременною Двиною.

⁴⁾ А. И. Григоровичъ, издавшій житіе предъ. Варлаама и хорошо знакомый съ сѣвернымъ краемъ, замѣчаетъ въ предисловіи къ житію: „Названія боярщинъ сохранились въ означенной мѣстности и донныѣ. Въ Уставныя грамоты, введенныя въ 1863—1866 гг. въ удѣльныхъ имѣніяхъ Шенкурскаго уѣзда вошли названія этихъ боярщинъ, въ томъ числѣ и Васильевской.“

⁶⁾ Изъ письма бывшаго секретаря Шенкурскаго съѣзда мировыхъ посредниковъ И. И. Костылева, 1878 года, А. И. Григоровичъ сообщаетъ слѣдующее исчисленіе владѣній Своеземцева. они состояли изъ нынѣшнихъ волостей: Смотроновской, Линовской, Шахановской, Великоиколаевской, Устопаденской и Прядеченской; а также изъ обществъ Глубоковского, Потатевскаго и Киселевскаго, съ многими скитами.

⁷⁾ Сѣверный Архивъ 1827 г. № 27.—Актъ. Юрид. № 233.

поставилъ онъ городокъ, назвавъ его „Пинежскимъ городкомъ“, какъ находившійся при впаденіи рѣчки Пинежки въ рѣку Вагу, въ 16 верстахъ ниже города Шенкурска (нынѣ Архангельской губ.). Въ Новгородѣ Василій Степановичъ начальствовалъ честно, ненавидя неправду и происки. Онъ былъ питателемъ сиротъ, одеждою нагимъ, врачомъ больныхъ; въ домѣ его находили покой всѣ странники. Особенно-же расточалъ онъ благотворенія свои на любимой Вагѣ. Онъ основалъ въ 1444 году на Вагѣ иноческую обитель въ честь св. евангелиста Іоанна ⁸⁾ и построилъ много храмовъ для туземцевъ; изъ числа ихъ извѣстны до нашего времени церковь Рождества Христова на Химаневѣ, Рождества Богородицы на Усть-Пуѣ (или Усть-Юхѣ), рождества Предтечи на р. Ледѣ. Первая изъ этихъ церквей находилась въ 5 верстахъ, вторая въ 60, а третья въ 10 верстахъ отъ Богословскаго монастыря. Храмосдатель снабдилъ эти храмы иконами, книгами и прочею утварью.

На Вагѣ, при всемъ своемъ человѣколюбіи, Василій Степановичъ иногда бывалъ вынужденъ братья за оружіе для усмиренія дикарей, Вогуловъ и Остяковъ, нападавшихъ на его поселенія. Онъ вѣрно и усердно служилъ своей родинѣ. Такъ въ 1446 году являлся онъ къ князю Дмитрію Шемякѣ, вступившему тогда на великое княженіе и заключилъ выгодный для Новгорода договоръ. А десять лѣтъ спустя, посадникъ Своеземцевъ, вмѣстѣ съ владыкою Новгородскимъ просилъ великаго князя Василія дать миръ Новгороду. Въ договорной грамотѣ Новгорода съ великимъ княземъ видимъ имя воеводы и посадника „Василія Стефанича“ вмѣстѣ съ именами другихъ полномочныхъ воль-

---

⁸⁾ Когда Василія Степановичъ сталъ выбирать мѣсто для монастыря, два мѣста показались ему удобными; изъ нихъ восточное болѣе нравилось ему, но онъ, не полагаясь на себя, бросилъ жребій. три раза бросалъ и каждый разъ выходилъ жребій западнаго. Тогда Василій сказалъ: „Восточное мѣсто- мѣсто твердое, а на западномъ земля не такъ крѣпка, однако люди будутъ жить здѣсь; мѣсто имъ понравится, только много будетъ хлопотъ отъ наводненій“. Такъ и сбылось. А восточное мѣсто осталось навсегда ненаселеннымъ. На указанномъ по жребію мѣстѣ поставленъ монастырь и въ немъ двѣ церкви: Іоанна Богослова и трехъ святыхъ

наго города ⁹⁾. Это была послѣдняя его служба Великому Новгороду.

Пезадолго до конца многополезной жизни, Василій Степановичъ рѣшилъ оставить Новгородъ. Крамола Шемяки и раздоры партій убѣдили его, что дѣла мірскія только тревога и суета, неразлучныя съ оскорбленіемъ совѣсти. Онъ удалился навсегда изъ шумнаго Новгорода въ любимый имъ Важскій край. Тамъ въ особенности посвятилъ онъ труды свои на благоустройство основаннаго имъ Богословскаго монастыря; ему назначилъ онъ изъ имѣній своихъ три села съ землями, а всѣ прочія имѣнія предоставилъ дѣтямъ своимъ. Приготовивъ душу къ подвигамъ самоотреченія многолѣтнею благотворительностію, Василій Степановичъ, оставивъ жену и дѣтей, поселился въ обители евангелиста и принялъ монашество съ именемъ Варлаама. Иноческая жизнь его была весьма строга; смиреніемъ и послушаніемъ онъ ставилъ себя ниже всѣхъ, какъ будто бы и не былъ основателемъ обители и владѣльцемъ богатыхъ земель. Сколько знаменитъ онъ былъ въ мірской жизни, столько въ обители, въ одеждѣ инока, старался отличаться одними иноческими подвигами. Вѣрный Владыкѣ своему рабъ, онъ работалъ ему каждый день со всѣмъ усердіемъ, упражняясь въ постѣ и молитвахъ.

Здѣсь инокъ Варлаамъ достигъ маститой старости, и мирно преставился 19-го іюня 1462 года. Тѣло его было погребено въ основанной имъ обители, по смиренному завѣщанію праведника, внѣ храма. Вскорѣ послѣ того державный великій князь Іоаннъ III окончательно покорилъ великій Новгородъ своей власти и къ 1478 году весь Важскій край сталъ собственностью дома великаго князя, — за исключеніемъ селъ, подаренныхъ Богословскому монастырю его основателемъ, и владѣній, принадлежавшихъ семейству Своеземцевыхъ-Едомскихъ.

Въ 1552 году случился большой разливъ р. Ваги. И въ прежніе годы отъ павора воды гора, на которой стоялъ монастырь, была подмываема. Въ этотъ же годъ, передъ днемъ памяти блаж. Варлаама, когда въ обители собралось

⁹⁾ Собраніе лѣтописей. Ч. V, стр. 268. Акт. Археограф. Экспедиц. Ч. I, №№ 57 и 58

множество богомольцевъ, оторвалась часть горы съ самой вершины ея, такъ что едва уцѣлѣлъ самый храмъ. Тогда открылось много гробовъ, въ томъ числѣ и гробъ блаж. Варлаама. Игумень Герасимъ съ братіею перенесли гробъ праведника и положили близъ храма. Тогда увидѣли, что мощи блаж. Варлаама совершенно цѣлы, даже ипоческія одежды его и гробъ не истлѣли,—тогда какъ въ другомъ современномъ гробѣ нашли только кости и прахъ.

Въ 1557 году случился въ Важской области голодъ. По лѣтописи, тогда „голодъ былъ по всей землѣ Новгородской“, а больше на Вагѣ и по всему Заволочью. Игумень Паисій и братія Богословскаго монастыря, страшась скудости, положили не раздавать хлѣба бѣднымъ, хотя прежде по завѣщанію блаженнаго Варлаама ежегодно въ день кончины его кормили всѣхъ бѣдныхъ, сколько бы ни приходило ихъ и еще надѣляли ихъ зерновымъ хлѣбомъ. Блаж. Варлаамъ, питатель бѣдныхъ при жизни своѣй, явился кормителемъ ихъ и по смерти. Предъ праздникомъ послѣ утрени игумень и братія по обыкновенію заспули. Сперва игумену Паисію, а потомъ старшимъ изъ братіи является преп. Варлаамъ съ жезломъ въ рукѣ, и съ длинною бѣлою бородою, какъ пишется онъ на иконахъ, и говоритъ строгимъ голосомъ: „вы составили нечестивый совѣтъ, не хотите давать милостыню нищимъ, затворяете житницы мои для бѣдныхъ. Ужели не помните, что затворяете себѣ царствіе небесное? Знайте, что это мѣсто разорится въ конецъ. Приказываю вамъ, —завтра, въ день памяти моей, непременно кормите всѣхъ бѣдныхъ и раздайте имъ милостыню хлѣбомъ, чтобы простилъ вамъ Богъ дерзость вашу!“

Древній повѣствователь ¹⁰⁾ описываетъ затѣмъ исцѣленіе весьма многихъ больныхъ и слѣпыхъ при гробѣ преп. Варлаама. Самыя замѣчательныя исцѣленія совершились надъ Давидомъ Вертячимъ и Семеномъ Тимоеевымъ. Вертячій, крестьянинъ Ледской волости, идя по мосткамъ, остунился лѣвою ногою въ воду. Нога опухла, сдѣлались

¹⁰⁾ Къ житію, изданному Григоровичемъ, приложено 15 чудесъ, а въ другомъ житіи библ. Ундольскаго, Румянц. музеѣ, № 154, 35 чудесъ съ 1557 до 1589 года. Въ обоихъ житіяхъ преп. Варлаамъ называется „чудотворцемъ иже на Вагѣ“.

нарывы и нагноенія. Долго и сильно страдая, Давидъ сталъ каяться въ грѣхахъ своихъ и призывалъ на помощь преп. Варлаама. Наконецъ онъ сталъ наступать на ногу и кое-какъ добрелъ до обители Богословской. Сюда же пришелъ изъ той-же Ледской волости Семенъ Тимофеевъ, у котораго до того болѣлъ правый глазъ, что отъ опухоли и стрѣльбы страдали половина головы и вся правая сторона тѣла. Оба они молились у гроба преп. Варлаама и когда ночью заснули, то Семена вдругъ кто-то толкаетъ въ больной бокъ, и говорить: „встань, разбуди и товарища Давида, — идите и молитесь у гроба Варлаамова, будете совсѣмъ здоровы“. Пробудившійся Семенъ не видѣлъ никого, разбудилъ товарища и оказалось, что оба они совершенно здоровы.

Мощи преп. Варлаама были свидѣтельствованы въ 1630 году Новгородскимъ митр. Кипріаномъ. Тогда-же сдѣлано было распоряженіе о празднованіи памяти преп. Варлааму — въ день кончины его, написана служба и въ его имя освященъ былъ придѣльный храмъ.

Богословскій монастырь, основанный преп. Варлаамомъ въ 15 верстахъ отъ Шенкурска, существовалъ въ продолженіе трехъ столѣтій, но въ 1764 году, при учрежденіи штатовъ, упраздненъ и церковь его обращена въ приходскую села Богословскаго. Здѣсь почиваютъ мощи преп. Варлаама, сохраняется одежда его, житіе и монастырскій синодикъ. Монастырь былъ богатый и многолюдный. Нельзя не сожалѣть объ упраздненіи этой обители: она служила въ свое время житницей, изъ которой текло въ старину пособіе на прокормленіе бѣдныхъ крестьянъ, нерѣдко страдающихъ отъ голода въ томъ краѣ. Сверхъ того прискорбно видѣть, что съ упраздненіемъ обители, православное населеніе Важскаго и частию Двинскаго края лишилось оплота противъ раскола, весьма распространеннаго въ этой мѣстности. Тѣмъ не менѣе Божественный Промыслъ молитвами угодника своего и по нынѣ хранитъ тамошнее населеніе, по преимуществу крестьянское, отъ нравственнаго растлѣнія и всякаго рода пороковъ. Крестьяне той мѣстности вообще несравненно честнѣе и порядочнѣе въ своемъ быту, чѣмъ крестьяне другихъ мѣстностей Россіи: семейные нравы у нихъ чище и устойчивѣе; относительно соблюденія правъ

собственности они идеально честны; воровства у нихъ почти не слышно; конокрадство имъ неизвѣстно; словесные договоры исполняются строго; странники и прохожіе, слабые и безпомощные находятъ здѣсь истинно христіанскую помощь, по примѣру незабвеннаго св. учителя и подвижника любви— преп. Варлаама. Молитвами его бережется этотъ непочатый уголокъ отдаленнаго сѣвера Россіи ¹¹⁾).

Память праведнаго сохранилась съ похвалами и благодарностью среди облагодѣтельствованнаго имъ населенія. Мѣстные жители, называемые „черносошниками“, донинѣ не только собираются тысячами къ крестному ходу, идущему изъ Шенкурска въ село Богословское въ день памяти памяти преп. Варлаама и усердно посѣщаютъ созданные имъ храмы, но и указываютъ въ самыхъ дикихъ и непроходимыхъ мѣстахъ тѣ урочища и тропинки, гдѣ праведникъ проходилъ, гдѣ онъ молился, или отдыхалъ. Тамъ и понынѣ сохранились кладязи, кресты или часовни, освященные его именемъ. И все это продолжается болѣе трехъ сотъ лѣтъ ¹²⁾).

Въ заключеніе нужно сказать нѣсколько словъ о потомствѣ преп. Варлаама. Семья его состояла изъ двухъ сыновей, и трехъ дочерей. Изъ числа послѣднихъ одна вышла замужъ за Московскаго гостя, имя котораго позабыто; двѣ остальные скончались монахинями. Старшій сынъ Иванъ Васильевичъ Едомскій былъ въ 1523 г. городовымъ прикащикомъ въ Шенкурскѣ ¹³⁾. По просьбѣ его ему дана была грамота, предоставляющая крестьянамъ, жившимъ на его земляхъ, платить оброкъ Богословскому монастырю, вмѣсто „черныхъ поборовъ“. Младшій сынъ Гавріиль имѣлъ тринадцать сыновей и двухъ дочерей. Одинъ изъ сыновей его Ѳедоръ Гавриловичъ основалъ въ 1652 году въ 15 верстахъ отъ Шенкурска, на Кваль-горахъ, при озерѣ Юмзѣ, общежительную пустынь съ церковью Предтечи, и

¹¹⁾ Эти сосѣднія взяты изъ предисловія къ житію, изданному г. Григоровичемъ.

¹²⁾ Изъ того-же предисловія.

¹³⁾ Въ то время г. Шенкурскъ имѣлъ большое значеніе, какъ торговый пунктъ; чрезъ него проходили сибирскіе товары въ Новгородъ. Позднѣе замѣнили его Холмогоры, а затѣмъ Архангельскъ, но совѣмъ съ другимъ характеромъ торговли и съ другими товарами.

тамъ скончался. Эта пустынь, съ братією постоянно изъ двухъ или трехъ старцевъ, содержалась усердіемъ крестьянъ Едомскихъ деревень, находящихся въ окрестностяхъ Шенкурска, а въ 1752 году возобновилъ ее секретарь важской воеводской канцеляріи, Степанъ Терентьевичъ Левичевъ, родственникъ Едомскихъ. Онъ умеръ въ 1790 году и съ того времени Предтеченская церковь пустыни приписана къ Шенкурскому собору ¹⁴⁾.

Не знаемъ, сохранился ли до нашего времени родъ Едомскихъ въ мужскомъ поколѣніи, но старшая изъ дочерей Гавріила Ивановича—Акулина (она же и Ольга), супруга „именитаго человѣка“ Даніила Григорьевича Строганова, была родоначальницею достославнаго рода Строгановыхъ. Она скончалась въ глубокой старости, монахинею, съ именемъ Антонины.

*Почетный членъ Моск. Дух. Академіи
графъ М. Толстой.*

---

¹⁴⁾ Изъ статьи Мясникова въ Отеч. Запискахъ Свиньина. Ч. XXXVIII, стр. 384.